

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Christine Lynn Herman
The Devouring Gray

© 2019 by Christine Lynn Hermann

Cover design by Natasha Mackenzie

This edition is published by agreement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency

Линн Эрман, Кристина.

Л59 Пожирающая Серость / Кристина Линн Эрман ;
[пер. с англ. А.А. Харченко]. — Москва : Эксмо,
2019. — 480 с. — (Young Adult. Четверка Дорог).

ISBN 978-5-04-100569-6

После трагической смерти сестры Вайолет переезжает в небольшой провинциальный городок, затерявшийся среди лесов. Однако это место полно таинственных загадок. И знакомство с жителями только усиливает подозрения Вайолет: здесь каждый что-то скрывает.

В городе то и дело пропадают люди, а девушку начинают мучить необъяснимые видения и пугающие сны. Что за сила, которая держит в постоянном страхе всех обитателей? Семья Вайолет — одна из четырех семей-основательниц этого странного места, а значит, ответы на все вопросы стоит искать в прошлом...

«Захватывающий дебют... Сложные персонажи и головокружительные повороты сюжета заставят читателей мечтать о продолжении».

Kirkus Reviews

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Харченко А., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100569-6

*Моим сестрам и брату:
Джоанне, которая помогла
Вайолет обрести голос.
Луису, который заставил меня вырезать
все нелюбимые сцены.
И Андреа, которая прочла все книги,
написанные до этой.
Спасибо, что научили меня
рассказывать сказки.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЯТЕРКА КОСТЕЙ

I

После того как был обнаружен третий труп за год, Джастин Готорн¹ опустился на колени в саду и приготовился услышать свое будущее.

Его сестра Мэй перетасовала колоду Предзнаменований и разложила на траве между ними пять карт лицом вниз. Всевидящие очи на рубашке равнодушно взирали на листву над ними. Кожа Джастина покрылась мурашками, пока он изучал их радужки — белые, как у мертвецов.

Он не видел последнего трупа, но останки тел, которые выплюнула Серость, всегда выглядели одинаково. Глаза подернуты молочной белизной. Грудная клетка вывернута, кости пронзают раздутую плоть, словно рога, растущие из спины.

— Мне не нужно спрашивать карты. — Голос Мэй не располагал к мягкости, но она

---

¹ Hawthorn — боярышник (англ.).

старалась придать ему теплоты. Джастин не просил погадать ему с тех самых пор, как провалил ритуал. Она понимала, чего ему стоило просить об этом сейчас.

Ведь это он должен был повелевать колодой Предзнаменований. Он должен был унаследовать фамильный дар и защищать город. И все-таки юноша был безнадежен. Гнилая ветвь на здоровом дереве.

В этом году Серость осмелела и заманивала в свой мир жертву за жертвой, где их дожидался голодный Зверь. Джастин наивно полагал, что, обретя силу, он сможет положить этому конец. Но силы не было. И погиб еще один человек.

Джастин не будет просто сидеть сложа руки, пока остальные умирают. С силами или без, но он по-прежнему был Готорном. Он найдет способ защитить Четверку Дорог. Его судьба крылась в картах.

— Покажи мне, — попросил он, сжимая руки сестры.

Мэй закрыла глаза. Уже через секунду юноша ощутил знакомое присутствие в своем разуме — сквозь его мысли пробивались резкие, четкие ростки намерения. Он знал, что сестра больше чувствовала, чем видела, позволяя его прошлому и настоящему передавать информацию о будущем.

Через пару секунд она отстранилась, тихо выдохнула и медленно открыла глаза.

— Они готовы, — хрипло произнесла девушка, переворачивая карты лицом вверх. Джастин едва успел окинуть взглядом некоторые из них, как Мэй зашипела от негодования.

— Что...

Мэй наклонилась, и солнечный луч на ее стеклянном медальоне окрасил его в огненно-багряный: на бледной коже словно открылась глубокая рана.

За все эти годы Мэй предсказывала будущее брата десятки раз — как для забавы, так и для практики. Но Джастин ни разу не видел ее настолько потрясенной.

Она пробежала глазами по картам. По центру, естественно, была Восьмерка Ветвей. Карта Джастина, нарисованная в знакомом стиле, изображала мальчика на пенке с охапкой ветвей в руках. Раньше он не замечал, что вокруг ног мальчика обвивались корни, не давая ему сдвинуться с места.

Теперь Джастин понял, почему так расстроилась Мэй. Ее карта, Семерка Ветвей, всегда находилась слева от него. Но сейчас ее не было. Ее место заняла карта, которую он никогда прежде не видел. Рисунок был отчетливым и ярким: человеческий силуэт, стоящий посреди деревьев в Серости. Его правая рука превратилась в кро-

вавое месиво. Левая же была освежена до костей.

В голове Джастина заиграла «Колыбельная основателей». Ветви и камни, кинжалы и...

— Кости, — сухо произнесла Мэй, впиваясь ухоженным ноготком в деревянную карту. Ее рука дрожала. — Ее не должно... Наверное, я... — Она замолчала. Даже в панике Мэй ни за что бы не признала, что ей недостает мастерства в гадании на колоде Предзнаменований.

— Мы оба знаем, что ты не совершаешь ошибок. — Джастин не мог оторвать взгляда от карты. — Просто расскажи, что она значит.

— Ладно. — Мэй убрала руку. — Ты найдешь способ помочь городу. Но сам процесс запутанный. Здесь у тебя Узловатые Корни — чередой невыгодных решений. А поскольку они в паре со Щитом, похоже, ты, как обычно, будешь выступать в качестве посредника. Вероятнее всего, это вина Тройки Кинжалов, ведь Айзек всегда умудряется все испортить.

— Ты не можешь просто делать вид, что ее здесь нет. — Карта между ними словно светила, даже в тени. Кость и плоть переплетены, линия, соединяющая живых и мертвых. — Мэй, расскажи мне.

Девушка собрала карты одним отрепетированным движением запястья. Затем перетасо-

вала их с остальной колодой и посмотрела за плечо Джастину.

— Это семья Сондерс. — Ее светло-голубые глаза по-прежнему смотрели на деревья. Мэй поднялась на ноги. — Они возвращаются, и я сейчас же расскажу об этом маме, а ты — никому. Даже Айзеку.

— погоди! — Джастин спешно встал и пошел за ней, но Мэй умела быть быстрой, когда хотела. Ее пальцы уже сомкнулись на ручке задней двери. — Как все это связано с защитой Четверки Дорог?

Розовый ободок Мэй сбился на сторону. А для его сестры уже такая мелочь была недопустимой неряшливостью, но она этого даже не заметила.

— Я и сама не до конца понимаю, — ответила девушка. — Но когда придут Сондерсы, у тебя появится шанс изменить что-то в Четверке Дорог.

И Джастин позволил двери закрыться.

Он еще долго сидел в саду, глядя на боярышник. Сучковатые ветви, словно цепкие пальцы, вились по двускатной крыше их фамильного дома. Впервые за всю его жизнь в Четверке Дорог соберутся члены каждой из семьи основателей. И он не останется в стороне. Он получит возможность изменить порядок вещей и помочь.

Джастин в это верил. Должен был. Так сказала колода Предзнаменований, и в отличие от Готорнов, мастеров карт, они не умели врать.

Две недели спустя

Чтобы Вайолет Сондерс окончательно расклеилась, потребовалась всего одна прядка бирюзовых волос. Девушка копалась в своей папке с нотами, когда та случайно попалась ей на глаза, торчащая между сиденьем и подстаканником, подобно саженцу.

Руки Вайолет замерли на папке, на темно-синем пластике появились пятна пота. Она не могла сосредоточиться ни на шоссе за окном «Порше», ни на аппликатуре для «Вариаций на тему Абегг, опус 1» Шумана. Ее интерес к произведению иссяк.

Один за другим пальцы Вайолет отлипли от края папки. Левая рука подобралась к прядке, словно бледный жилистый тарантул, но мать внезапно выключила беспроводную гарнитуру.

— Ты в порядке? — спросила она у Вайолет. — Что-то ты неважно выглядишь.

Вайолет резко отдернула руку. Затем приглушила Шумана в наушниках и попыталась скрыть удивление — мать заговорила с ней впервые за целый час.

— Просто немного укачало.

Джунипер Сондерс задумчиво наклонила голову. Гарнитура у уха мигнула, отбросив голубой блик на колотые шрамы на хрящике. Последнее напоминание о той версии Джунипер, которая давно исчезла.

— Дай знать, если тебе нужно будет выйти, — сказала она. — Я съеду на обочину.

От этой непривычной заботы у Вайолет сжался желудок. Мать ни слова не сказала, когда Вайолет забросила музыку. Она даже не заметила, что ее дочь перекрасила стены спальни в темно-красный цвет утром в день открытых дверей. Или, как после похорон, обрезала волосы по плечи в небрежном боб-каре. И все-таки Джунипер заметила ее подавленность во время конференц-звонка.

В этом не было никакой логики, но поступки матери всегда приводили Вайолет в замешательство.

— Да нет, все не настолько плохо. — Девушка провела ногтем по краю папки. — То есть меня не сильно укачивает. Мне определенно не понадобится выходить.

Гарнитура Джунипер вновь мигнула.

— Тогда ты не будешь против, если я вернусь к переговорам? В лондонском офисе настоящая катастрофа, и им нужно, чтобы я успо-